

ОПЫТ ЛИНГВОГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА: МОДАЛЬНАЯ ПАРТИТУРА ТЕКСТА В НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ (на примере анализа I акта «Макбета» У. Шекспира)

Е.В. Ильина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Настоящая работа представляет собой пример лингвогерменевтического анализа текста. Материалом исследования является содержательная и смысловая структура первого акта одного из самых известных текстов мировой культуры. Инструментарий анализа – модель, в которой модальность рассматривается как механизм управления процессом понимания текста.

Ключевые слова: смысл-модализация, дейктический план, пресуппозиция, лингвистическая герменевтика.

Герменевтика обычно определяется как филологическая, а не лингвистическая. Лингвистический потенциал данного направления, по нашему мнению, может быть раскрыт, если внимание исследователя концентрируется на взаимодействии системы стандартного языка и языка конкретного текста. Данное положение, без сомнения, нуждается в расширенном обосновании. Ниже мы наметим лишь некоторые черты и отличия на примере анализа.

Целевой установкой исследования данного текстового материала было применение модели лингвогерменевтического анализа текста, предложенной нами в [Ильина 2014]. Согласно этой модели основной силой, консолидирующей смысловой план художественного текста, является модальность. С одной стороны, это языковая категория, обладающая стандартными средствами выражения, с другой стороны, текстовая категория, управляющая процессом понимания. Модальные значения, преобразуются в тексте в модальные смыслы (смыслы-модализации), которые воздействуют на безмодальные смыслы, направляя читательскую интерпретацию в определенное русло.

Анализ начинается с разбора структуры плана содержания. При этом акцент делается на описание дейктических планов и оценку взаимодействия временных и модальных значений в тексте. Эти составляющие помогают выявить основания для представления активности смыслов-модализаций на смысловом уровне. Далее производится определение типа отношений между содержанием и смыслом (коррелятивная, пресуппозитивная, противоположная или противоречивая модальная партитура [подробнее об этом: Ильина 2014]). Наиболее общая характеристика смыслового плана может быть составлена путём определения роли и смысловой нагрузки основных задействованных средств текстопостроения, т.е. средств опредмечивания всех указанных смыслов – как ведущего смысла-модализации, так и активизируемых безмодальных смыслов в рамках исследования открывающего кластера модальной партитуры распределенности смыслов целого текста.

Основной смысл-модализацию в первом акте «Макбета» можно представить как «приоритет своей воли» (соответствующее модальное значение

– волеизъявление). Указанный смысл-модализация сшивает остальные смысловые линии текста и окрашивает их определённой модальной квалификацией. Эти смыслы можно представить в виде следующих номинативных комплексов: «вера в изначальную «хорошесть» человеческой природы», «кровожадность женщины», «предопределенность судьбы».

Дейктическое пространство отрывка организовано следующим образом. Первыми появляются три ведьмы, создания из сверхъестественного и злого мира. Однако уже в самом начале их план не существует обособленно – по времени он совпадает с битвой, в которой в тот момент героически сражается Макбет: *When shall we three meet again? - ...When the battle's lost and won.There to meet with Macbeth.* Персональная составляющая этого дейктического плана - *we three* - три ведьмы как единая злая сила, влияющая на ход событий. Временное оформление разговора ведьм содержит указания на будущие события с включением аспекта неизбежности встречи в *There to meet with Macbeth*. Не противоречит общей ориентации на будущее и конечное *Fair is foul, and foul is fair*, что отражается в переводе М.Л. Лозинского - *Зло станет правдой, правда – злом*. Тезис о смешении доброго и злого начал в человеческой душе противостоит убежденности в изначальном стремлении человека к свету.

Последняя зависимость прослеживается в следующем за планом ведьм дейктическом центре короля Дункана и его приближенных, с восхищением и радостью обсуждающих заслуги и отвагу Макбета. Известия о его подвигах как волны «накатывают» на короля и оставляют его абсолютно уверенным в благонадежности и преданности своего отважного вассала. План повествования включает перенос действия на место битвы. Указанный перенос происходит два раза – сначала в рассказе окровавленного гонца, а затем Тана Росса. В обоих случаях сообщение о ходе сражения оформляется в прошедшем времени – 1) *Carv'd out his passage ...And fix'd his head upon our battlements*; 2) *Thane of Cawdor, began a dismal conflict ... The victory fell on us*. Однако оба сообщения вплетаются в дейктический план Сцены 2, поскольку сопровождаются оценочными суждениями короля: 1) *O valiant cousin! worthy gentleman!* 2) *Great happiness!* Король Дункан высокого мнения о Макбете и его личностных качествах. Причем экскламативные предложения, лишённые формальных временных различий, относятся одновременно и к месту и времени непосредственного действия в Сцене 2, и к общей вневременной, постоянной квалификации образа Макбета в начале пьесы как человека достойного, «светлого».

Третий дейктический план расширен и включает в себя связь с планом Сцены 1, поскольку место и время, о котором говорили ведьмы как о грядущем, становится актуальным в Сцене 3, где вещуньи поджидают героя. Появляющиеся вскоре Макбет и Банко также связывают план 3 с планом 1 – по приходе Макбет говорит: *So foul and fair a day I have not seen*. Оценочная квалификация прошедших грозных событий также противоречива, как и предсказание ведьм в Сцене 1. За исчезновением ведьм по окончании своего пророчества следует появление гонцов короля, которые буквально

подтверждают то, что обещали ведьмы – Макбету жалуют титул кавдорского тана. Интересно, что здесь то, что только должно произойти, оказывается уже свершившимся, как и представляли злые вестницы, приветствуя Макбета: All hail, Macbeth! hail to thee, Thane of Cawdor! Также немаловажна и последняя часть посула ведьм, уже в будущем времени - All hail, Macbeth! that shalt be king hereafter! Окончание Сцены 3 в собственных мечтаниях Макбета, тщеславие которого разожгли слова женщин, также оформлено будущим. Относительно квалификации роли будущего времени в английском языке и возможности рассмотрения форм будущего как модальных средств организации повествования можно спорить, но на примере рассматриваемой сцены эта связь кажется очевидной. If chance will have me king, why, chance may crown me - использование будущего времени в условном придаточном привносит в предложение и волевой аспект, что точно отражено в переводе Б.Л. Пастернака: Когда судьба мне *хочет* дать корону.

Сцена 4 является структурным расширением дейктического плана 2. В глаза бросаются еще более восторженные по сравнению со Сценой 2 оценочные обращения короля к Макбету: O worthiest cousin! ...he is full so valiant. В Сцене 2 король употреблял ровно те же эпитеты, но в более скромной квалификации. Помимо того упоминается о казни тана Кавдора, о предательстве которого говорилось в Сцене 2. Рассказ Росса о победе Макбета над Кавдорским таном завершает вторую сцену, а описание того, как тот принял смерть начинает сцену 4.

Далее действие переносится в замок Макбета и последующие сцены представляется целесообразным объединить в четвёртый дейктический план. Организация персональной составляющей плана происходит при преобладании эмоционального противостояния стремлений кровожадной Леди Макбет и того хорошего, что еще осталось в душе её мужа. Действие в целом замирает, так как о намерении короля погостить в доме Макбета уже известно читателю, равно как и о желании/намерении Макбета занять трон любой ценой. План концентрируется лишь вокруг диалогов Макбета и его жены, причем сюда следует относить и воображаемый разговор в начале пятой сцены. Обычная для диалогов мена местоименных блоков я-ты постепенно приобретает характер противоборства. В сцене 5 Леди Макбет готовится к встрече с мужем, предвидя недостаток решимости в его душе - yet do I fear thy nature. Блок местоимений второго лица после прихода гонца сменяется поворотом к собственному я, которое сильнее. Будущая королева в состоянии убедить мужа, ведь даже и общий дом она здесь в первую очередь называет своим: the fatal entrance of Duncan Under *my* battlements. В сцене 7 зачин в противовес принадлежит Макбету, но с появлением Леди Макбет, которая набрасывается на мужа с упреками, его «ты», многократно повторяемое в устах женщины, сменяется, наконец, её «я», которое представляется превосходящим - I would, while it was smiling in my face, Have pluck'd my nipple from his boneless gums And dash'd the brains out, had I so sworn as you Have done to this. Эффект усиливается, поскольку задействуется собственный статус матери, готовой убить свое дитя

только ради того, чтобы быть верной себе. Использование местоимений второго лица в речи Леди Макбет вместе с модальными сказуемыми играет значительную роль: *thou wouldst be great; ... but without The illness should attend it, Thus thou must do, When you durst do it*, формы будущего времени во многих случаях содержат оттенок волеизъявления, например, *What thou wouldst highly, That wouldst thou holily* (Ср.: у Б.Л. Пастернака: Но ты б *хотел*, не замаравши рук, Возвыситься и согрешить безгрешно. - у М.Л. Лозинского: Ты *жаждешь* сильно, Но *жаждешь* свято). Наконец, повелительные предложения-наставления вместе с упомянутыми выше структурными модальными средствами создают каркас развития смысловой линии данного дейктического плана как противоборства собственных честолюбивых желаний Макбета, которые поддерживаются лейтмотивом долженствования в устах Леди Макбет, и отсутствия у героя внутренних душевных сил для совершения желаемого.

Таким образом, описанные четыре дейктические плана организуют развертывание повествования, на фоне следующих модальных ориентиров – вера (высокая степень достоверности того, то должно свершиться в плане 1); оценка (положительная для действий Макбета и отрицательная при упоминании изменников в плане 2; желательности (воли) в плане 3; долженствования в установлении превосходства собственной воли над собственной моральной неспособностью свершить задуманное в плане 4. При этом уверенность в наличии predeterminedности и нарастание положительной оценки предуготовляют победу воли над моралью у Макбета и то, как Леди Макбет подстегивает эту волю с помощью долженствования. Дейктическая модальная организация пространства повествования обеспечивает нарастание волевого желательного момента как движущей силы последующих событий, направляя деятельность рефлексии на вычленение соответствующих топосов в онтологической конструкции духа реципиента, активизируя тем самым процесс понимания текста. При этом задействуемые языковые значения (значения временных форм, эксплицитные модальные значения, узуальные оценочные коннотации, значения форм местоимений и т.п.) активно взаимодействуют. Рисунок их интеракции создаёт основу для перехода от уровня содержания к уровню смысла при понимании текста.

Следующим аспектом описания структуры открывающего кластера модальной партитуры будет установление типа отношений между блоками содержания и смысла в тексте. Возможными типовыми модификациями, согласно разработанной нами таксономии, могут быть – отношения противоположности, противоречия (с парадоксальным подтипом организации), пресуппозиции и корреляции [Ильина 2014]. В анализируемом первом акте трагедии прослеживаются черты пресуппозитивной организации. То, что непосредственно происходит в рамках развития сюжета определяет направления растягивания (взаимовлияния смыслов друг на друга) и наращивания (выделения новых граней) смыслов, распредечиваемых в ходе рефлексии над событийными блоками. В собственно философской интерпретации, начиная с Г. Фреге, пресуппозиция трактовалась как знания об

объекте, необходимые для правильной интерпретации суждений об этом объекте. О. Дюкро отмечает, что пресуппозиции составляют единый круг представлений взаимодействующих в коммуникации сторон. Собеседники имеют некоторый общий набор знаний-пресуппозиций [Ducrot 1969: 40–41]. Пресуппозиция в данном случае выступает как сумма знаний, которую читатель получает в результате рефлексии над взаимодействием языковых значений в их интеграции в развитие сюжета. Эти знания основываются на стандартном языке. Они же делают возможным переход от стандартного языка и вновь создаваемому языку текста.

Пресуппозициональное содержание предопределяет образование схем действия реципиента при понимании. Как известно, в герменевтической интерпретации схемы действия представляют собой цепи действий – актов усмотрения единичных смыслов, представляющих их средств, а также связей между смыслами и средствами. Последнее подразумевает возможность категоризации простых единиц действия (единичных смыслов в совокупности с опредмечивающими их средствами) и оперирования метаединицами (метасмыслами и метасредствами), которые предстают уже не как принадлежащие лишь тексту, но как конструкты, возникающие в процессе взаимодействия текста и понимающего его субъекта [Богин 2001, Гл. III]. Таким образом, от содержательных компонентов читатель переходит собственно к плану смыслов, опредмеченных в тексте. Рассуждения Макбета основываются на попытках осмыслить, что именно означало то, что предвестили ему ведьмы. Смыслы в пресуппозитивной партитуре «надстраиваются» над связями внутри содержания, и наращиваются и растягиваются с развитием действия.

Исходным смыслом отрывка, на наш взгляд, можно считать смысл «предопределённости судьбы». Именно наличие предзнаменования меняет угол зрения для Макбета, который постепенно начинает ощущать свое право воздействовать на ход событий. Показательно, что речь Макбета, пытающегося самому себе объяснить суть того, что следует из пророчества, структурно оформлена, с одной стороны, вопросами: *But how of Cawdor?; And Thane of Cawdor too; went it not so?; The Thane of Cawdor lives: why do you dress me In borrow'd robes?; Do you not hope your children shall be kings, When those that gave the Thane of Cawdor to me Promis'd no less to them?; Why hath it given me earnest of success, Commencing in a truth?* и т.д. Макбет не полностью уверен в том, что его судьба предопределена именно так, а не иначе. Процесс наращивание смысла изначально детерминируется высвечиванием грани «нечёткость знаков судьбы». С другой стороны, часто используются повелительные предложения (собственно в форме императива, в вопросительных конструкциях и в предложениях с составным модальным сказуемым): *Say from whence You owe this strange intelligence?; Think upon what hath chanc'd; and, at more time, The interim having weigh'd it, let us speak Our free hearts each to other; Stars, hide your fires! Let not light see my black and deep desires.* В данном случае исходный смысл предопределённости судьбы растягивается, взаимодействуя с ещё одной смысловой линией – идёт опредмечивание смысла-модализации «приоритет

своей воли». Соприкосновение волевого аспекта и ощущения неуверенности дают стимул к введению в речь героя оптативных сослагательных конструкций: *Would they had stay'd!; If chance will have me king, why, chance may crown me; Come what come may; If it were done when 'tis done, then 'twere well It were done quickly. If the assassination Could trammel up the consequence, and catch, With his surcease, success.* Как видно из примеров непосредственно используемыми формами являются дезидеративный спектр и кондиционалис (по классификации М.Я. Блоха). Указанные формы могут вообще не включаться в сослагательное наклонение (ср. с мнением Л.С. Бархударова и О. Есперсена). Однако следует подчеркнуть главенство скорее содержания, а не формы в данном случае. Ведущую роль здесь играет именно выражение желательности, оптативности. Поэтому типологические разделения форм сослагательного наклонения здесь не так уж важны. Важен модальный аспект презентации собственного отношения. Модальность представлена здесь целым комплексом смены коммуникативных типов используемых предложений: вопрос – повеление – пожелание, скорее, повеление-пожелание, поскольку автор, влагая в уста Макбета оптативные предложения, одновременно выражает сокровенные мечтания героя и указывает на возможность перевернуть ситуацию, чтобы все пошло так, как он того хочет, Однако здесь же смысл «приоритет воли» окрашивается страхом неминуемости расплаты – тоже как предопределенности но социального, а не сверхъестественного толка, а смысл «предопределенность судьбы» растягивается за счет осознания момента совпадения намерений фатума и собственных желаний, что усиливает их в сто крат – в словах и мыслях Леди Макбет: *Glamis thou art, and Cawdor; and shalt be What thou art promis'd.* Простота формы данной реплики и оформление последней её части будущим временем, отягощенным в данном контексте одновременной реализацией модального значения должествования, указывают вновь на овеществление переплетенных смыслов предопределенности судьбы и приоритета личной воли, в этом случае уже воли Леди Макбет. Интересно, что в словах жены Макбета четко высказано противоборство желаний её мужа и его внутренней неуверенности в своих силах: *Letting "I dare not" wait upon "I would,".* Речь Леди Макбет структурно оформлена сходным образом, однако, в иной последовательности и с несколько измененным смысловым аспектом: постепенное нарастание повелительных конструкций в пятой сцене: *Hie thee hither; Come, you spirits..., unsex me here* и проч., сменяется вопросительными предложениями, призванными разрушить сомнения будущего короля (в противоположность вопросам Макбета, актуализирующим эти сомнения): *Wouldst thou have that Which thou esteem'st the ornament of life, And live a coward in thine own esteem; What cannot you and I perform upon The unguarded Duncan?; Who dares receive it other, As we shall make our griefs and clamor roar Upon his death?* Понятно, что в основе каждого из указанных формально вопросительных предложений лежат утверждения, но в контексте распределения смысла, важна не логико-семантическая квалификация высказывания, а выявления

причины именно такого оформления содержательного блока исключительно в рамках данного текста.

В конце седьмой сцены на показ также явно выставляется смысл «кровожадность женщины» посредством осуществления растягивания все того же исходного смысла «предопределенность судьбы». Леди Макбет приводит самый ужасный из возможных примеров, чтобы пробудить решимость своего мужа: *I would, while it was smiling in my face, Have pluck'd my nipple from his boneless gums And dash'd the brains out, had I so sworn as you Have done to this.* Вновь используются формы кондиционалиса, причем в данном случае расхождений с речью самого Макбета нет, поскольку нереальное условное предложение призвано самым весомым образом утвердить нерушимость и священность собственной воли человека вопреки любым обстоятельствам. Таким образом, смысл «кровожадность женщины» также испытывает воздействие ведущего смысла-модализации. Сочетание указанных форм (вопрос – повеление – повеление/пожелание в формах кондиционалиса и спектива), то, как избранные формы сменяют друг друга, и модифицируют опредмечивание смысла в сложной смысловой взаимозависимости, представляется метасредством, возникающем в результате категоризации частных средств (каждого из указанных типовых блоков предложений).

Еще одним смыслом, опредмечиваемым в тексте, является смысл «вера в изначальную хорошость человеческой натуры». Блоки содержания, в которых данный смысл представлен, играют второстепенную роль в рамках общего содержания первого акта. Они обеспечивают фон для реализации основной сюжетной линии текста – описание предпосылок решений Макбета, вкупе с амбициями его жены. Сюжетная линия, повествующая о том, как высоко король оценивает поступки и личностные качества своего полководца, о том, что он так же относился и к ставшему впоследствии предателем другому вельможе, представляет собой неосновное направление повествования, оказывается в рамках организации содержания пресуппозитивно конструируемым метасредством, соотносимым с определенным метасмыслом. Данный местасмысл можно определить как указанный выше смысл «вера в изначальную хорошость человеческой натуры». Однако его статус предстает в ином свете. Это не просто дополнительный (неведущий в виде смысла-модализации) смысловой агент, но категоризированный из нескольких смысловых компонентов, качественно более значимый метакомпонент разворачиваемого смыслового поля в контексте всего произведения. Как и в реальной жизни, на страницах трагедии разворачивается извечная борьба добра со злом, перенесенная в душу главного героя пьесы. Указанный метасмысл связан с управляющим пониманием смыслом-модализацией через оператор оценочности.

Мы проследили, как смысл-модализация «приоритет своей воли» взаимодействует с остальными безмодальными смыслами в отрывке. Окрашиваемые модальностью смыслы предстают перед читателем в ином свете. Таким образом, модальность управляет читательской рефлексией,

направляемой на текст. Но сам смысл-модализация, на наш взгляд, не остаётся неизменным. В конце первого акта этот смысл, пройдя путь взаимодействия с безмодальными смыслами, преобразуется в модальный смысл «необходимость выйти за рамки человеческого» (соответствующее модальное значение - необходимость). Макбет должен убить своего короля, чтобы реализовать свои желания. Однако эти желания не совсем «свои» для героя. На Макбета действует желание его жены и желание злой силы в лице ведьм, которые сулят ему победу. И эта победа представляется как предопределённая. Ведь если ты просто идёшь за своей судьбой - это оправдывает тебя. Макбета обманывают, представляя желаемое за действительное.

Исходя из данных проведённого анализа, можно в общих чертах обозначить особенности лингвистического ракурса герменевтических исследований содержательно-смысловой структуры художественного текста.

1. Акцент делается на взаимодействии значимых форм стандартного языка и формируемого заново языка текста. Понимание текста читателем во многом зависит от возможности разобраться в языковом «коде» текста.
2. Преломление свойств языковых категорий в тексте рассматривается как основная смыслообразующая сила, способная обеспечить стабильность смыслового поля в тексте и схожесть интерпретаций текста разными читателями.
3. Рисунок взаимовлияния языковых форм составляет основу для взаимовлияния смыслов. Таким образом, уровни содержания и смысла в тексте описываются как связанные вещественно. Содержание рассматривается не просто как основа для смыслодвижения, но как то, что непосредственно это смыслодвижение реализует. Языковое «тело» текста не менее значим, чем мир идей, который за ним стоит.

ЛИТЕРАТУРА

- Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику / Г.И. Богин. Тверь, 2001. Режим доступа: http://pall.hoha.ru/learn/bogin_bible/0.htm Дата обращения: 14.06.2009.
- Ильина Е.В. Модальность как механизм консолидации смыслового стратума художественного текста: дисс. ... д-ра филолог. наук [Текст]: 10.02.19 / Е.В. Ильина. Тверь, 2014. 364 с.
- Ducrot O. Presupposes et sous-entendust // Langue Francaise. № 4. 1969. P. 30–43.

STUDYING A TEXT WITH LINGUAHERMENEUTICS: MODAL SCORE IN THE INITIAL STAGE OF ITS REALIZATION (on Shakespeare's Macbeth's first act analysis)

E.V. Ilyina

Russian University for the Humanities, Moscow

The article presents an example of studying a fiction text with the help of linguistic hermeneutics. In the focus of attention we place the contents and sense structure of one of the masterpieces of the

world literature. The analysis is facilitated by the scheme which states modality to be the supervising mechanism that controls how the reader understands the text.

Keywords: modilizing sense, deixis plane, presupposition, linguistic hermeneutics.

Об авторе: ИЛЬИНА Елена Валерьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры европейских языков ИЛ РГГУ; e-mail: lpuchkova@mail.ru